

Пин Цзяньян замер в оцепенении. После жестоких побоев всё происходящее казалось ему смутным, зыбким сном. Он попытался заговорить, но лишь болезненно поморщился, когда задело разбитый угол рта:

—... Почему?

— Это долгая история, — Ци Чжэнь сокрушённо вздохнул, смерив собеседника тоскливым взглядом. — Есть у меня племянник — прелестный, славный мальчик, которого с малых лет обожала вся семья. Но однажды к нашим воротам пришли в поисках работы мать с сыном. Нам стало жаль бедняг, и мы приютили их.

Гости недоуменно переглянулись: никто не понимал, какое отношение эта семейная драма имеет к Пин Цзяньяню. Тайные стражи же, едва услышав первые слова, сообразили: маленький принц снова самозабвенно лжёт. И пусть подробностей выдумки они не знали, заметив на лице господина столь глубокое страдание, они тут же состроили скорбные мины и послушно склонили головы.

— Тот юноша носил фамилию Пин, — продолжил Ци Чжэнь. — Поговаривали, у него был отец, но парень почти никогда о нём не вспоминал. Впрочем, лезть в чужие семейные тайны мы не стали.

Тот парень был на четыре года старше моего племянника. Они часто играли вместе, и со временем старшие решили приставить его к мальчику в качестве личного слуги. Поначалу всё шло прекрасно, но затем... — Ци Чжэнь замялся, подбирая слова, а затем торопливо добавил: — Этот негодяй стал распускать руки, стоило им остаться наедине. Обо всём мы узнали гораздо позже, когда племянник, запинаясь от стыда и страха, поведал лишь малую часть. Страшно представить, что там творилось на самом деле.

Заметив, как нахмурились слушатели, Ци Чжэнь со вздохом продолжил. Мерзавец запугал ребёнка так, что тот не смел вымолвить ни слова, и пользовался каждым удобным случаем, чтобы тискать его и обнимать. Со временем его наглость переросла все границы. Закончилось всё тем, что однажды, изрядно выпив, он затащил моего племянника в горную пещеру и связал его.

— Когда мы наконец разыскали его, пошёл третий день... — Ци Чжэнь замолчал, услышав, как кто-то из гостей шумно перевёл дыхание. Напустив на себя ещё более сокрушённый вид, он тихо закончил: — Мальчик был покрыт жуткими ранами. Ему ведь тогда едва исполнилось двенадцать! А тот негодяй скрылся, и с тех пор его след простыл.

В комнате собрались те же люди, с которыми они столкнулись в придорожном трактире. Сидевшая у окна холодная красавица-воительница сжала рукоять меча так, что побелели костяшки пальцев:

— Тварь бесстыжая!

— Мы ведь так ему доверяли... так доверяли... — Ци Чжэнь невольно погрузился в воспоминания о прошлой жизни. Стоило ему представить, какая участь ждала бы его самого, окажись он в лапах тех троих ублюдков, как к горлу подкатила удушливая волна ярости и омерзения. Желание лично искромсать их на куски вспыхнуло с такой силой, что он невольно схватился за грудь, прерывисто дыша.

Заметив, как исказилось его лицо, присутствующие поспешили утешить юношу, боясь, что столь глубокое горе дурно скажется на его здоровье.

Тайные стражи тоже обступили его плотным кольцом. Воспользовавшись моментом, они участливо принялись поглаживать его по голове и похлопывать по спине, изо всех сил разыгрывая сострадание. Сами же мысленно качали головами: «Ох, ваше высочество... Вы так вдохновенно сочиняете, что едва сами не лишились чувств. Ну какой вам цзянху? Может, ну его, вернёмся в столицу?»

Мо Хо на мгновение задумался. Он вспомнил их первую встречу и то, как этот парень обмолвился, будто спешит на день рождения племянника. «Неужели речь шла об одном и том же ребёнке?» — пронеслось у него в голове.

Единственным, кто остался глух к этой трагедии, был сам Пин Цзяньнянь. Кое-как справившись с оцепенением, он глухо выдал:

— И... какое это имеет отношение ко мне? Только из-за того, что мы однофамильцы?

Его вопрос заставил присутствующих опомниться и вновь обратить взгляды на Ци Чжэня.

Ци Чжэнь понемногу успокоился и тяжело посмотрел на Пин Цзяньняня.

— Именно так. Тот негодяй внешне неуловимо напоминает мне вас. Стоило мне взглянуть на молодого господина Пина, как в памяти тут же всплывал образ того зверя. К тому же... к тому же... — он замялся, изображая неловкость, — когда вы начали столь настойчиво искать моего общества, мне стало по-настоящему тошно.

Гости дружно уставились на Пин Цзяньняня. На их лицах отразилась целая гамма чувств. В головах у всех завертелись невольные подозрения: уж не был ли тот беглый слуга незаконнорождённым отпрыском благородного семейства Пин? И почему сам Пин Цзяньнянь так навязчиво увивался вокруг молодого героя Яна? Неужели он тоже питал к нему те гнусные, противоестественные чувства?

Пин Цзяньнянь опешил. С одной стороны, его потрясла мысль о том, что где-то по свету бродит незаконный наследник их клана, с другой — под прицелом стольких осуждающих взглядов его замучила совесть. Ведь он и вправду заглядывался на этого смазливую юношу! Лицо его залила густая краска стыда. Он попытался оправдаться, но стоило разомкнуть губы, как обожжённая кожа натянулась, заставив его болезненно зашипеть.

— Не стоит так волноваться, господин Пин, — мягко прервал его Ци Чжэнь, изображая глубокое раскаяние. — Разумеется, вы тут ни при чём. Вы — это не он, и я не имел никакого права переносить свою злость на вас.

Пин Цзяньяннь поспешно закивал, у него даже глаза повлажнели от избытка чувств.

— Я понимал, что моё пренебрежение ранило вас, — со вздохом добавил Ци Чжэнь. — А мир боевых искусств так велик... Бог знает, когда судьба свела бы нас вновь. Поэтому я и решил позвать вас на разговор до начала празднества, чтобы объясниться. Кто же мог предугадать, что случится такое несчастье... Всё это из-за моей неосмотрительности.

— Нет-нет, что вы, — преодолевая тупую боль в разбитом лице, горячо возразил Пин Цзяньяннь. — Вашей вины тут нет.

— И всё же беда пришла по моей вине. Мы с башнеглавой Мо только что осмотрели передний двор. Я пришёл спросить: удалось ли вам запомнить лица тех нападавших? Может, у них были какие-то приметные черты или особые знаки на одежде? Мы бы могли помочь в их поисках.

Пин Цзяньяннь наморщил лоб, силясь восстановить в памяти подробности того короткого налёта, и неуверенно описал несколько примет.

Ци Чжэнь мысленно зафиксировал эти детали, после чего вежливо откланялся и увёл своих людей.

Он прекрасно понимал, что Мэн Лянь и молодого господина Лю не так-то просто обвести вокруг пальца. Однако его откровенность должна была притупить их бдительность. Но даже если у них и остались какие-то сомнения — пускай. В момент нападения он действительно пил вино в компании Мо Хо. К тому же Башня Ветров и Дождей вела дела безупречно чистыми методами, так что докопаться до истины посторонним было не под силу.

Самым приятным во всей этой затее было то, что Мэн Лянь и его друзья слыли благородными мужами, не терпящими подлости. В прошлой жизни Ци Чжэнь краем уха слышал от тех трёх ублюдков, что они частенько забавлялись похищениями красивых мальчиков. Теперь, когда эта история предана огласке, Пин Цзяньянню придётся поумерить свои грязные аппетиты. Если же он продолжит беззастенчиво портить юношей, то не только лишится расположения Мэн Ляня, но и даст Ци Чжэню полное, неоспоримое право открыто высказывать ему своё презрение.

«А ребята из Башни Ветров и Дождей — просто молодцы! — подумал Ци Чжэнь, едва сдерживая улыбку. — Разукрасили этого кобеля знатно».

На душе у него потеплело.

Мо Хо вышел следом. Проводив взглядом удаляющуюся спину юноши, он ускорил шаг и

негромко окликнул его:

— Послушай.

— А? — Ци Чжэнь обернулся. В его глазах ещё плясали весёлые искорки, делая взгляд на редкость лучистым.

Мо Хо промолчал, лишь пристально посмотрев на него.

Ци Чжэнь недоуменно хлопнул ресницами, собираясь спросить, в чём дело, как вдруг заметил бегущего к ним ученика школы Пустой Горы. Молодой принц мгновенно развернулся к нему, а его весёлое лицо в долю секунды приняло скорбное выражение.

Мо Хо мысленно закатил глаза.

Подбежав, юноша тяжело перевёл дух:

— Молодой герой Ян, вы не видели моего телохранителя на переднем дворе?

— Нет, а что случилось?

— Он куда-то подевался, — встревоженно пояснил парень. — Я уже всю усадьбу обошёл, но его и след простыл.

Ци Чжэнь внутренне подобрался. Они с Мо Хо обменялись мгновенными, понимающими взглядами. Сказав юноше несколько утешительных слов и пообещав приглядывать по сторонам, Ци Чжэнь подождал, пока тот скроется в доме, и лишь тогда вместе с башнеглавой зашагал прочь из двора.

— Как думаешь, это может быть...

— Да, — коротко подтвердил Мо Хо. — Е Тяньюань, один из Четырёх Злодеев, имеет привычку подбрасывать золотой листок перед каждым делом. Он сообразил, что ты пойдёшь по его следу. Внезапное нападение на Пин Цзяньня, даже если это чистая случайность, насторожило его. Разумеется, он предпочёл скрыться.

Ци Чжэнь утвердился в догадке, что Е Тяньюань прятался среди гостей.

— Значит, он сбежал?

— Трудно сказать наверняка. Но пока ты остаёшься в поместье Плывущего Облака, он вряд ли

посмеет причинить тебе вред.

Ци Чжэнь немного успокоился. Вспомнив, что Мо Хо окликнул его перед появлением ученика, он любопытствовал:

— Кстати, ты ведь что-то хотел мне сказать?

— Тебе стоит усвоить одну вещь, — холодно обронил Мо Хо. — Вместо того чтобы втайне радоваться чужому несчастью, куда приятнее сказать об этом открыто. Да и влиять, подменяя понятия, не к лицу благородному мужу. Изъясняйся проще.

— И к чему ты клонишь? — не понял Ци Чжэнь.

— Неужели ты в самом деле приказал поколотить Пин Цзяньня из-за этой слезливой истории с племянником? — Мо Хо выразительно посмотрел на него. — В конце концов, исполнителями были мои люди. Мог бы и не разыгрывать передо мной этот спектакль.

Ци Чжэнь прикинул и решил, что скрытничать действительно глупо.

— Да просто он мне не нравится! — заносчиво выпалил он.

И правда, признаться в этом вслух оказалось чертовски приятно.

«Так я и думал...» — Мо Хо помрачнел. А ведь он, наивный, только что размышлял о том, что если история про израненного сироту-племянника правда, то можно принять тот заказ и раздобыть в Западном крае занятные диковинки в подарок бедному ребёнку к совершеннолетию. Каков хитрец! Воистину, этот несносный мальчишка так и напрашивался на хорошую порку.

Окинув юношу ледяным взглядом, Мо Хо предостерёг:

— Е Тяньюань никогда не нападает вслепую. Прежде чем сделать ход, он долго отслеживает жертву.

Ци Чжэнь насторожился.

— Раньше он служил телохранителем у того парнишки из школы Пустой Горы. Из чего следует, что первоначальной его целью был именно этот ученик.

Ци Чжэнь промолчал, переваривая услышанное.

Тайные стражи за спиной испуганно переглянулись.

— Но затем кое-кто применил свои сомнительные таланты и перетянул его внимание на себя, — язвительно добавил Мо Хо. — Так что береги голову.

Дойдя до развилки, башнеглава остановился и равнодушно бросил на прощание:

— Твоего приятеля среди прибывших гостей пока нет. Если появится кто-то в красных одеждах, мои люди сообщат. Если нет — позже решим, как быть дальше. А сейчас перестань за мной ходить.

Ци Чжэнь проводил его сердитым взглядом. Как только высокая фигура Мо Хо скрылась за поворотом, он обернулся к своей свите:

— Вам не показалось, что этот сухарь сейчас откровенно надо мной издевался?

«Ваше высочество, вы бы лучше о собственной безопасности побеспокоились!» — мысленно взмолились тайные стражи. По их скорбным лицам читалось лишь одно желание: умолять молодого господина вести себя потише и больше ни во что не впутываться.

— Чего молчите? — прищурился Ци Чжэнь.

— Возможно, господин... — нехотя выдавил один из стражей.

— Ладно, пока придётся потерпеть его общество, — проворчал Ци Чжэнь. — Но вернёмся к делу. Как нам пообщаться с лучшим убийцей из Башни? Есть идеи?

— Нанять его? Заплатить за чью-нибудь голову? — предложил страж.

— И кого же заказать?

Другой стражник, устав от бесконечных капризов принца, в шутку предложил самое радикальное решение:

— Да хотя бы Пин Цзяньня. Зато у вас одной заботой меньше станет.

Ци Чжэнь притих. Он долго шёл молча, и стражники уже начали было сокрушаться, что сболтнули лишнего и ожесточили сердце юного господина. Но тут принц задумчиво протянул:

— Нет. Слишком лёгкая смерть для такого ублюдка.

Тайные стражи так и застыли с открытыми ртами.

«Да за какие грехи вы его так люто ненавидите?!» — взвыли они про себя.

— Надо хорошенько всё взвесить, — пробормотал Ци Чжэнь.

Погружённый в свои мысли, он резко свернул за угол галереи и едва не сшиб шедшего навстречу человека. Оба успели вовремя затормозить. Незнакомец поспешно отступил на полшага назад и вежливо поклонился:

— Прошу прощения за мою неосторожность. Я слишком торопился.

— Ничего страшного.

Мужчина оказался весьма миловиден: тонкие черты лица, мягкий, обволакивающий взгляд, в котором сквозило искреннее дружелюбие. Он ещё раз извинился и мягким голосом назвал себя. Ци Чжэнь слегка удивился, но тут же вежливо улыбнулся:

— О, так вы молодой господин Фан из прославленных Четырёх молодых господ боевого мира! Наслышан о вашем благородном имени.

— Вы мне льстите, — скромно улыбнулся тот. — Ранее мне не доводилось встречать молодого героя в здешних краях. Могу ли я узнать ваше имя?

— Моё имя Ян Чжэнь.

— Очень рад знакомству, молодой герой Ян, — приветливо отозвался молодой господин Фан.

Они обменялись парой любезных фраз, и, узнав, что его новый знакомый направляется к башнеглаве Мо, Фан вежливо откланялся и продолжил свой путь.

— Да уж, не зря их прозвали Четырьмя молодыми господами, — покачал головой Ци Чжэнь, глядя ему вслед. — Все как на подбор... Стоп. А ведь Мо Хо до этого показывал мне двоих из них, верно?

Стражники за его спиной тоже на секунду задумались, а затем удивлённо подтвердили:

— Да, господин. Всё верно.

Ци Чжэнь принялся загибать пальцы: Мэн Лянь — раз, Хун Ян — два, этот парень, Фан, — три... и те двое, на которых указал Мо Хо...

Он замер, уставившись на свою руку, пересчитал ещё раз и внезапно расвирепел.

Какого чёрта?! Почему в «Четвёрке молодых господ» оказалось пять человек?! Они что, держат его за дурака, не умеющего считать?!

Вспомнив, с каким невозмутимым видом Мо Хо давал ему те объяснения, Ци Чжэнь круто развернулся и ураганом полетел обратно к беседке, где оставил башнеглаву.

— Ты опять меня одурачил?! — с порога выпалил взбешённый принц.

Мо Хо, неспешно потягивавший чай, даже бровью не повёл.

— О чём ты?

Ци Чжэнь, не стеснясь в выражениях, выложил свои нехитрые математические подсчёты и уставился на него испепеляющим взглядом, требуя ответа. Однако Мо Хо проигнорировал его праведный гнев. В его глазах мгновенно мелькнула тень сосредоточенности:

— Где он сейчас?

— Какое тебе дело?!

— Идиот, — ледяным тоном оборвал его Мо Хо. — Это был Е Тяньюань.

Ци Чжэнь опешил. Но уже в следующий миг его захлестнула новая волна ярости. «Да как этот обнаглевший простолюдин смеет обзывать меня идиотом?!»

Тайные стражи, изучив до боли знакомую мимику своего господина, обречённо схватились за головы. Ситуация была настолько абсурдной, что им безумно хотелось забиться в угол и завывать. «Ваше высочество, умоляем, обратите внимание на суть! Суть! Этот неуловимый Е Тяньюань мало того что не сбежал из поместья, так ещё и разгуливает у нас под носом под чужой личиной!»